

Глава 50: Ученик — злодейский Владыка демонов с сердцем черного лотоса и нежный Шицзунь-плакса (Финал арки)

В последнее время сон Цзян Лоло был тревожным и тяжелым.

Ему раз за разом грезился один и тот же сон: огромный черный дракон обвивал его своими кольцами, сжимая так крепко, словно хотел вплавить в собственную плоть и кровь. Как бы юноша ни бился, как бы ни пытался вырваться, зверь оставался безучастен к его мольбам.

Дракон вскидывал голову, и его ледяные клыки замирали у самой шеи наставника. Темные глаза мерцали холодным блеском.

«Шицзунь...»

Лоло резко распахнул глаза, пробуждаясь от собственного вскрика. В его влажных глазах застыл испуг; он судорожно вцепился в одеяло, пытаясь унять дрожь.

Откинув полог, он спустился с постели, намереваясь выпить воды и хоть немного успокоиться. Но не успел он поднести чашу к губам, как тишину ночи прорезал резкий, внезапный стук:

— Тук-тук...

За окном царила непроглядная тьма, завывал северный ветер. В этой гнетущей тишине звук показался оглушительным. Пальцы Лоло дрогнули, и вода расплескалась по полу.

Он настороженно уставился на дверь:

— Кто там?

Стук прекратился, и раздался знакомый, чуть прохладный голос:

— Шицзунь, это я.

Мо Юньци толкнул дверь и вошел. Его взгляд тут же упал на фигуру у стола. Наставник стоял в одной белоснежной нижней рубахе, и его лицо в неверном свете казалось белее тонкой ткани.

Цзян Лоло чуть приподнял изящный подбородок, глядя на вошедшего. В его глазах еще метались искры недавнего кошмара, он смотрел робко и затравленно. Весь его вид — хрупкий, незащитный и бесконечно трогательный — вызывал лишь одно желание: немедленно прижать его к себе и укрыть от всех невзгов мира.

Юноша стремительно подошел к нему, но замер, заметив, что учитель стоит на холодном полу босиком.

— Почему ты не надел обувь?

Он легко подхватил Лоло на руки и перенес обратно на постель. Коснувшись ладонью его щеки, Юньци тихо проговорил:

— На улице такая стужа, что ты будешь делать, если простудишься?

В его тоне звучала нежность, которую он, казалось, и сам не до конца осознавал.

Маленький наставник вскинул на него глаза, полные искренней тревоги:

— Ты пришел в себя? Когда ты очнулся?

— Только что. Мне стало страшно, и я захотел увидеть Шицзуня.

Мо Юньци обнял его, уткнувшись подбородком в плечо учителя.

— Теперь, когда я вижу тебя, мне больше нечего бояться.

— У тебя всё еще болит? — Лоло помнил, как ученик закрыл его собой, и теперь боялся даже пошевелиться. — Куда пришелся удар? В спину или в плечо?

Его голосок звучал совсем тихо, в нем слышался немой упрек:

— Ну зачем ты полез... Если бы ты тогда ушел, то не пострадал бы.

— Но тогда пострадал бы Шицзунь.

Руки юноши на талии учителя сжались чуть крепче.

— Ученику не привыкать к ранам, пусть бы их было хоть сотня — это не имеет значения. Но Шицзунь... Шицзунь страдать не должен.

Его наставник был слишком нежным. Мо Юньци до сих пор с содроганием вспоминал те страшные отметины, что остались на его спине от когтей зверя. Сердце обливалось кровью при одной мысли об этом.

К счастью, ему удалось найти то, что он искал, и вернуть свою прежнюю мощь. В противном случае, какой из него мужчина, если он позволит любимому человеку раниться на своих глазах!

— Ученик впредь будет защищать Шицзуня так крепко, что ни одна опасность больше не коснется тебя.

Низкий, бархатистый голос звучал у самого уха, и Цзян Лоло почувствовал, как его щеки заливают предательский румянец.

Внезапно снаружи донеслись крики и суета. Лоло встрепенулся и попытался высвободиться из объятий Юньци:

— Что происходит?

В дверь забарабанил кто-то из учеников:

— Шицзунь! Беда! С братом Чу что-то случилось! Скорее, взгляните на него!

Случилось?

Краска мгновенно сошла с лица Лоло. Он в панике схватил одежду и принялся поспешно одеваться. Лицо Мо Юньци наполовину скрылось в тени, и в отсветах свечи он стал похож на ледяного демона. На его губах заиграла едва заметная, жестокая усмешка.

В покоях Чу Суйбая царил полнейший хаос. Когда Цзян Лоло добрался туда, Суй Чжиянь уже стоял над постелью брата, едва не плача от отчаяния.

— Шицзунь! Посмотрите, что с ним! Ведь днем он был совершенно здоров!

Лоло откинул полог кровати и в ужасе отшатнулся, наткнувшись спиной на стоящего позади Мо Юньци.

Чу Суйбай, который еще днем улыбался и вел светские беседы, теперь лежал неподвижно. Его лицо приобрело землистый оттенок, а из ушей и уголков рта сочилась темная кровь.

Мо Юньци приобнял Лоло за талию, не давая упасть:

— Шицзунь, это яд. Сейчас кровь идет лишь из ушей и рта, но как только она потечет из всех

семи отверстий — брат Чу мгновенно испустит дух.

Лоло судорожно вцепился в его рукав:

— Что это за яд?

Мо Юньци лишь покачал головой:

— Сожалею, но глава ордена отбыл. Будь он здесь, его знаний наверняка хватило бы, чтобы распознать эту отраву.

Заметив, как наставник в отчаянии закусил губу, он участливо добавил:

— Впрочем, я слышал, что на горе Драконьего Дыхания растет девятиранговый линчжи. Говорят, он способен вернуть к жизни даже того, кто одной ногой в могиле. Если брат Чу получит его, он будет спасен.

— Гора Драконьего Дыхания? — Лоло медленно повторил название, обращившись к ученику. — Где это?

Мо Юньци приподнял веки, нежно глядя на учителя. Его губы дрогнули, произнося всего одно слово:

— Во Владениях Демонов.

У врат дворца Зелёного Инея Цзян Лоло простился с учениками. Поручив все дела Сюй Чжияню, он бросил долгий, пронзительный взгляд на Мо Юньци.

Он не знал, почему на Чу Суйбая обрушилась эта напасть, но он был обязан его спасти. Если Суйбай погибнет, цель миссии исчезнет, а значит, исчезнет и смысл пребывания Лоло в этом мире. Он просто перестанет существовать. А у него были те, кого он не мог оставить, и он не хотел уходить так скоро.

— Твои раны еще не затянулись, так что тебе не стоит идти со мной. Лишний спутник — лишь риск.

Мо Юньци лишь кротко улыбнулся ему в ответ:

— Слушаюсь, Шицзунь.

Белая фигура наставника скрылась за облаками, взмыв на мече. Сюй Чжиянь лишь вздохнул:

— Шицзунь так добр к брату Чу!

Мо Юньци мельком взглянул на него и молча направился прочь.

Путь к горе Драконьего Дыхания на мече оказался невозможен — зловещая энергия этого места сковывала движения. Цзян Лоло пришлось спуститься на землю и продолжить путь пешком по крутым каменным ступеням.

В лесу по обе стороны тропы то и дело мелькали тени мелких бесов. Они не проявляли враждебности, лишь шептались о чем-то между собой. Из их говора юноша мог разобрать лишь обрывки фраз: «невеста», «великая свадьба».

«Неужели хозяин горы затеял женитьбу? Не вовремя я...» — подумал он, но времени на раздумья не было. Чу Сюйбай угасал с каждым часом.

Лоло ускорил шаг. У главных врат горы всё было украшено красным шелком и праздничными фонарями. На дверях красовались иероглифы «Двойное счастье», выведенные настолько резкими и властными мазками, что в них чувствовалась скрытая жажда крови.

Чем дальше он заходил, тем гуще становились сумерки и тем отчетливее ощущалась атмосфера торжества. Гости пировали во дворе, слуги-бесы сновали туда-сюда с кувшинами вина. Лоло перехватил одного из них:

— Где я могу найти хозяина этой горы? Мне нужно просить его о встрече.

— Хозяин сегодня занят — у него свадьба! Не до тебя ему! — бесенок уже хотел было отвернуться, как вдруг тяжелая лапа тигра легла ему на плечо.

— Почтенный гость, хозяин ждет вас уже очень давно. Прощу за мной.

Главный зал горы Драконьего Дыхания был великолепен: нефрит и драгоценные камни сияли, создавая сказочную картину. Тигр-оборотень подвел его к дверям:

— Хозяин внутри.

Лоло толкнул створки и обнаружил, что попал в спальные покои. Решив, что оборотень ошибся дверью, он хотел было уйти, но тяжелые створки за его спиной захлопнулись с гулким

грохотом.

— Пришел? — раздался низкий голос из глубины зала.

Послышался плеск воды, и из-за ширмы показался мужчина. На его плечи был небрежно наброшен алый халат, капли воды сбегали по обнаженной груди, исчезая в складках одежды у самого пояса. Его торс был безупречен — литые мышцы живота казались высеченными из мрамора.

Цзян Лоло вскинул голову и встретился с ним взглядом. Лицо мужчины, окутанное влажным паром, было пугающе красивым: густые черные брови, влажные от воды, и длинные глаза феникса, смотревшие на него холодно и властно.

В облике этого демона было что-то странно знакомое.

— Я... — начал было Лоло, но мужчина в несколько шагов сократил расстояние между ними.

Он был намного выше, и его мощная фигура нависла над гостем, подавляя своей аурой.

— Тебе нужен девятиранговый линчжи? — Его голос вибрировал у самого уха Лоло. — Хорошо. Но что ты готов дать взамен?

Цзян Лоло поспешно достал заранее приготовленный мешочек:

— Здесь редчайшие камни духа и магические артефакты высшего качества. Берите всё, что пожелаете.

Крупная ладонь легла поверх мешочка, и кончик мизинца, словно невзначай, скользнул по тыльной стороне кисти Лоло. Тот невольно отшатнулся на два шага. Этот человек излучал слишком явную, опасную угрозу.

Мешочек с сокровищами полетел на пол. Демон сделал еще шаг вперед, прижимая наставника к каменной колонне, украшенной резьбой в виде драконов.

— Мне это не нужно.

Цзян Лоло оказался в ловушке: перед ним была широкая грудь незнакомца. Он уперся маленькими ладонями в его плечи, пытаясь защититься, и пробормотал дрожащим голосом:

— Тогда... чего же вы хотите?..

Мужчина коснулся пальцами его подбородка, заставляя смотреть прямо в эти бездонные, темные глаза. На его губах заиграла усмешка — казалось, вид трепещущего от страха учителя доставлял ему истинное наслаждение.

— Мне нужен ты, Шицзунь.

Зрачки Лоло расширились от потрясения, длинные ресницы затрепетали. Он долго и пристально всматривался в это лицо, пока, наконец, не решился произнести имя:

— Юньци?..

Тот лишь прищурился, поправляя его:

— Для тебя — «муж».

Лоло открыл рот, но слова застряли в горле.

— Не спеши, — Мо Юньци легко подхватил его на руки. — Если сейчас не привык, у тебя будет вся ночь, чтобы научиться называть меня правильно.

Тонкий красный шелк задел плечо юноши. Глядя на это знакомое и в то же время совершенно чужое лицо, он почувствовал, как сердце уходит в пятки.

— Юньци, послушай, — попытался он воззвать к разуму мужчины. — Ты ведь знаешь, зачем я здесь. Суйбай при смерти, ему нужно лекарство...

— Шицзунь. — В голосе Мо Юньци прозвучало неприкрытое раздражение. — Ты слишком добр к Чу Суйбаю. Настолько, что это заставляет меня сгорать от ревности.

Он коснулся щеки Лоло:

— Неужели ты до сих пор думаешь, что в ту ночь, когда ты наказал его, в твою комнату вошел именно Суйбай?

Его холодные пальцы ласкали лицо учителя, а взгляд был полон фанатичного обожания:

— Я обманул тебя. Всё это время это был я. И никогда не было никого другого.

Цзян Лоло замер, словно пораженный молнией. В его широко распахнутых глазах застыло потрясение:

— Ты... ты всё это время лгал мне?

Мужчина покачал головой и, склонившись, нежно поцеловал его в губы:

— Моя любовь к тебе — единственная правда. Шицзунь, ты видел украшения снаружи? Сегодня наша брачная ночь. Разве ты не рад?

Он снова коснулся его губ. Лоло смотрел на него снизу вверх, робко и испуганно:

— Так ты намеренно заманил меня сюда? Ты ведь не простой ученик... Кто ты на самом деле?

— Мой истинный облик... Шицзунь видел его уже не раз...

Пока он говорил, Лоло почувствовал, как его ноги что-то стягивает. Что-то гибкое и сильное, подобно лиане, обвивало его, прижимая к Мо Юньци. Юноша опустил взгляд и вскрикнул, увидев длинный, покрытый черной чешуей хвост, мерцающий в полумраке...

Его маленькие плечи мелко задрожали, лицо стало мертвенно-белым:

— Змея... огромная змея... Убери её!

Больше всего на свете он боялся этих скользких, лишенных костей тварей!

Мо Юньци, которого еще никто не смел называть змеей, на мгновение помрачнел. Он взглянул на свой великолепный хвост, бывший его гордостью, а затем на бледного от ужаса наставника, и лишь тяжело вздохнул:

— Это дракон.

Цзян Лоло попытался отстраниться, подальше от этой пугающей чешуйчатой плоти. Его глаза наполнились слезами:

— Мне не нравится.

Лицо Мо Юньци стало холодным, но вдруг он издал короткий, резкий смешок:

— Не нравится? А когда я являлся тебе в снах во дворце Зелёного Инея, ты не говорил, что тебе не нравится.

Лоло смотрел на него, ничего не понимая.

— Неужели Шицзунь действительно верил, что ему просто снится дракон?

Драконий хвост скользнул по его предплечью. Мо Юньци склонился к его лицу:

— Пожалуй, мне стоит помочь Шицзуню вспомнить всё, что происходило в тех снах...

Владыка демонов, обитающий на горе Драконьего Дыхания, праздновал свою свадьбу семь дней и ночей, созывая гостей со всех земель, и еще семь дней после этого не показывался на глаза. Поговаривали, что он взял в жены прекрасного и нежного юношу, который был настолько скромн, что не желал видеть посторонних.

В глубине личных покоев этот маленький красавчик сидел в углу огромного ложа, закутавшись в одеяло. Его волосы были в беспорядке, а глаза опухли от слез.

С края постели потянулась широкая ладонь:

— Шицзунь, иди ко мне.

Цзян Лоло лишь отчаянно затряс головой:

— Не хочу...

— Ты намеренно злишь меня?

Услышав это, Лоло всхлипнул и, признав поражение, медленно и робко пополз навстречу, дрожа всем телом, пока не оказался в объятиях Юньци. Мужчина ничего не сказал, лишь молча смотрел на него сверху вниз.

Юноша, глотая слезы, робко коснулся губами его щеки, пытаясь вымолить хоть каплю милосердия:

— Муж... муженек... молю тебя,пусти меня...

Сильная рука нежно пригладила его волосы. Голос Мо Юньци был обманчиво ласковым:

— Нет. Я хочу, чтобы ты любил меня, но в твоём сердце вечно кто-то другой.

— Нет никого... только ты... — Лоло плакал, утыкаясь лицом в его грудь. — Юньци, я люблю

тебя... только тебя, муж мой...

Ресницы Мо Юньци дрогнули. Он выдохнул лишь одно слово: «Лжец». Но объятия его стали еще крепче.

Дни на горе Драконьего Дыхания слились в один бесконечный туман. Юноша то и дело носил своего учителя на руках — смотреть на цветы, ловить рыбу или собирать плоды в садах. И каждый раз он сжимал его в объятиях, задавая один и тот же вопрос: «Кого ты на самом деле любишь, Шицзунь?»

И его маленький наставник неизменно прятал лицо у него на груди и шептал: «Тебя, муж мой».

Лоло был воплощением покорности. Иногда он вспоминал о девятиранговом линчжи, который так и не получил. Чу Суйбай, должно быть, уже мертв. А значит, и его задание провалено. Скоро его ждет окончательная гибель в этом мире. Охваченный страхом, он лишь крепче прижимался к Мо Юньци, словно утопающий, ухватившийся за последнюю щепку.

— Вечером мне нужно отлучиться по делам, я не смогу поужинать с тобой, — Мо Юньци погладил его по голове. — Ты ведь поешь без меня, правда?

Лоло послушно кивнул.

Оставшись один, он долго бродил по просторным покоям, от нечего делать разглядывая свое отражение в зеркале. Случайно его взгляд упал на стол, где лежал поясной жетон Мо Юньци. Повертев его в руках, он отправился в сокровищницу, надеясь забрать свои вещи. Хозяин горы запер всё, с чем Лоло пришел сюда, боясь, что воспоминания о прошлом заставят его тосковать.

Сев прямо на пол, Лоло вытряхнул содержимое своего мешочка. Среди вещей он нашел бронзовый флакон — подарок главы ордена на крайний случай. Он долго крутил его в руках, собираясь открыть, как вдруг в сознании раздался встревоженный голос Системы:

[Носитель! Беда! Беда, носитель!!!]

Цзян Лоло лишь тихо вздохнул.

«Что, Чу Суйбай умер? Задание провалено? Мне пора умирать?»

[НЕТ!!!] — обычно бесстрастный голос Системы сорвался на визг. — [ТЫ ВЫБРАЛ НЕ ТОГО ОБЪЕКТА!!!]

Рука Лоло дрогнула, и пробка флакона вылетела. Перед тем как сознание померкло, он услышал яростный крик Системы:

[Мо Юньци! Это Мо Юньци! Злодей этого мира — Мо Юньци!!!]

Когда он снова открыл глаза, перед ним было множество людей. Знакомые и незнакомые лица смотрели на него с презрением и предвкушением. Его запястья и лодыжки были туго стянуты колючими веревками на деревянном помосте, а на лбу красовался талисман Уничтожения Души. Боль пронзала всё тело, словно кровь потекла вспять.

Цзян Лоло мутным взглядом обвел собравшихся:

— Глава... старший брат?..

Глава ордена улыбнулся ему с притворным радушием:

— Младший брат Цзян.

— Что вы... что вы делаете? — прошептал юноша, не понимая.

Тот провозгласил во всеуслышание, не скрывая торжества:

— Мы вырвем драконью кость, вытянем жилы и уничтожим саму душу этого зверя!

Лицо Лоло мгновенно стало мертвенно-белым.

Глава ослабился:

— Больно? Ничего, скоро он придет, и твои мучения закончатся.

— Он не придет... — Лоло уронил голову на грудь. Перед глазами стояло лицо Юньци. — Он думает, что я сбежал... Он думает, что я снова его обманул... Он не придет...

Его тихий голос растворился в воздухе. Внезапно небо прорезала вспышка молнии, ударил гром. Черная туча закрыла солнце, и мир погрузился во тьму.

Лоло почувствовал знакомый запах Мо Юньци. Он с трудом приподнял голову и оказался в теплых, надежных объятиях. Его лба коснулся нежный поцелуй. Руки, державшие его, мелко

дрожали, а над самым ухом раздался надтреснутый голос:

— Маленький лжец.

Лоло вскинул глаза и встретился с этим темным, полным боли взглядом. У него запершило в горле, и волна невыразимой обиды захлестнула сердце:

— Мо Юньци... я не убегал...

Объятия стали еще крепче. Юноша погладил его по голове:

— Твой муж знает.

Маленький наставник доверчиво прижался к его плечу, и в его плаксивом голосе прозвучало нечто бесконечно ласковое:

— Я люблю тебя, муж мой...

Мо Юньци смотрел на него, и в глубине его зрачков клубилась тьма. Словно в любое другое утро, он склонился и поцеловал возлюбленного в кончик носа:

— И я люблю тебя, Шицзунь.

[Уровень благосклонности цели: 100. Подготовка к извлечению персонажа...]

Лишь тогда Лоло осознал, что происходит. В панике он прильнул к губам Мо Юньци, и из его горла вырвался прерывистый крик:

— Юньци... муж мой... я не хочу... я не хочу уходить!..

Тело в руках юноши внезапно обмякло. Юньци застыл, не в силах пошевелиться, и лишь бережно коснулся нежной щеки наставника.

Чудовищная, сокрушительная аура накрыла всю гору Пурпурного Облака. Тысячи практиков пали на колени, в ужасе глядя на человека на помосте.

— Зачем ты убил его?! Как мы теперь удержим этого дракона?!

— Я не убивал! Я этого не делал!

Внизу воцарился хаос. Давление становилось всё нестерпимее; многие, задыхаясь, впивались ногтями в собственные шеи.

Человек в черном обернулся. Окутывавший его темный туман, казалось, готов был поглотить весь мир. Его глаза налились кровью, когда он посмотрел на коленопреклоненных людей.

Он заскрежетал зубами, и его голос прозвучал подобно ледяному клинку:

— Будьте вы прокляты. Мне нужен был лишь он один, но вы посмели вмешаться. Так сдыхайте же все вместе!

Черный туман стремительно расползлся, поглощая крики и мольбы о пощаде. Кровь потекла рекой.

Мир превратился в сущий ад.

Пространственно-временная пересадочная станция.

Цзян Лоло смотрел на экран, закусив губу, чтобы не разрыдаться.

— Я не смог спасти злодея. Миссия провалена. Можешь ли ты вернуть меня обратно? Я хочу быть с ним.

[Не провалена~ совсем не провалена~] — Система заискивающе улыбнулась ему. — [Мы обновили систему оценки, теперь она более гибкая и учитывает пропорции успеха. Один неудачный финал еще не означает крах всей миссии~]

[Более того, учитывая твои чувства, со следующего мира душа не будет извлекаться немедленно после достижения максимума очков. Если ты захочешь, ты сможешь остаться со своим мужем в том мире до самого конца жизни его воплощения~]

Цзян Лоло покачал головой.

— Я не хочу в новый мир.

Система замаялась, словно решаясь на крайнюю меру, и в сознание Лоло проник яркий свет.

[Дорогой носитель~ Фу Тинчуань — это и есть Мо Юньци~ Всё это время ты завоевывал сердце одного и того же человека~ Если ты продолжишь путь, то в финале сможешь воссоединиться

со своим единственным~]

Глаза Лоло расширились от изумления:

— Что?

[Да-да, милый носитель~ Твой муж уже ждет тебя в следующем мире~]

Система восторженно закружилась, её голос звучал так, словно она заманивала ребенка сладостями:

[Не заставляй его ждать слишком долго~ Скорее, отправимся в следующий мир~]

[Но перед этим мне всё же придется запечатать твои воспоминания~]

<http://bllate.org/book/15808/1439114>